

Методология познания жизни

**Рябушева Татьяна Алексеевна – студентка 2 курса института БиРХ
(научный руководитель - Звездина Е.В., к.филос.н, доцент)**

Аннотация: Впервые на русском языке представлены взгляды известного философа и биолога, разработчика и создателя биофилософии Ральфа Саттлера (Канада)

Ключевые слова: Р.Саттлер, биофилософия, гносеологическое творчество, интуитивное знание, жизнь.

«Если философия – любовь к мудрости,
то при подобных попытках мудрость бежит от нас»

Ральф Саттлер

В основу данной статьи легло исследование и анализ работы Ральфа Саттлера «Биофилософия. Аналитические и целостные перспективы» (1986 г.).

Ральф Саттлер родился 8 марта 1963 г., канадский биолог, философ. Опубликовал около ста научных работ, участвует во многих национальных и международных симпозиумах. Особое внимание уделяет изучению морфологии растений, с точки зрения интегральной философии.

Биофилософия – новое течение в философском понимании жизни на основе разработок гуманистической проблематики. На протяжении всей истории философии каждый человек вкладывал своё значение в этот термин. Именно поэтому, в начале книги Р. Саттлер исследует всевозможные варианты определения данного понятия. В предисловии автор указывает два способа определения понятия «биофилософия», причем в качестве главной части выделяет термин «философия». Сначала рассматриваются наиболее общие существенные характеристики и фундаментальные принципы познания, затем во внимание берется только область философии, направленная на изучение природы, функций и структуры научного познания. Давая оценку двум вариантам определения понятия, автор делает заключение, что в первом случае термин «философия» включает в себя безграничное содержание принципов бытия, что не характерно для его понимания. Философия для Саттлера – «стремление к истине» и «любовь к мудрости», определить – это значит выделить лишь главную часть, упустив содержание в целом, прийти к закостеневшим выводам. Второй способ, где показывается ценностная ориентация научного исследования в определении будущих ожиданий развития биологии, чрезвычайно уменьшает предмет и задачи биофилософии, представляя науку совершенно в другом ключе, изымая из неё осмысление самой жизни.

Поэтому автор предлагает третий способ, помогающий нам раскрыть понятие «биофилософия» во всей его полноте. По мнению Саттлера, третий вариант описывает весь широкий спектр определения термина, он наиболее полно отображает проблемы, появляющиеся при анализе жизни, как явления. При дальнейшем рассмотрении вопроса читатель ищет ответ на два главных вопроса: что такое жизнь? в чём будет заключаться познание и в результате само полученное знание? В основном, книга посвящена изучению второго вопроса.

Получаемое знание обоюдно зависит от свойств субъекта и объекта познания. Но какие же свойства служат итогом определения познания? Саттлер приводит в пример взгляды многих известных философов и ученых, анализирующих данную проблему ещё со времён Древней Греции: общий атрибут всех явлений мироздания – качественно-количественная бескрайность составляющих её аспектов. Следовательно, невозможен полностью процесс понимания какого-либо знания. Далее, автор перечисляет основные идеи и проблемы современной гносеологии, заключающиеся в изучении главного конкретного вопроса: соответствуют ли наши знания обо всём мироздании объективной реальности? Подразумевается, что полная гармония будет достигнута лишь в том случае, если весь комплекс творения (человек и мир), всё содержание и структура полученного знания будет одинаковы с устройством мироздания. Можно ли рассматривать «мир как совокупность всего» в системе единого целого, то есть как объективную реальность во времени и пространстве, следуя классической методологии научного познания? Ответ, который даёт нам автор в своей книге, однозначен: нет, поскольку, данный способ познания есть частичность.

Любой из научных или философских способов понимания рассматривает только один подход мироздания присущим ему способом, не затрагивая обилие других. Значит, нельзя даже говорить о правильности одной концепции по отношению к другой, так как получаются разные подходы к видению реальности. При дальнейшем исследовании этой проблемы возникает вопрос: соответствует ли действительности подобное мнение о бесконечных подходах к изучению мироздания? Правда ли, что структура бытия разнородна? И лишая её то одного, то другого звена, в итоге получаем ли мы лишь связующее подобие между устройством мироздания и знанием?

Рассматривая точку зрения греческого философа Парменида, мы можем предположить, что структура мироздания совершенно однообразна. Следовательно, все изучаемые нами способы понимания – это вариант представления одного и того же, расхождения между ними предопределены разнородностью строения нашего мышления. Допустим, мы есть часть

единой Вселенной, одно из её проявлений, вся структура которого определяется неделимостью мироздания, в таком случае, соотношение между объектом и субъектом познания имеет место быть. Интересно, можно ли воспринять мироздание во всём его единстве в ином способе понимания? Или мы обречены лишь на «частично верное» и «частично подобное» знание?

Опираясь на принципы классической теории познания, неделимое представление о реальности даёт нам чувственное восприятие, т.е. всю совокупность качеств предмета, не отделимых друг от друга по каким-либо признакам, сформулированным абстрактным мышлением. Однако, согласно положениям той же теории, мы можем воспринимать явления только определенного уровня, следовательно, опять же лишь отдельную часть мироздания. Притом, уже имеющиеся данные не конкретизированного понятия обуславливают восприятие информации, поступающей чувственным путем. И всё же, если человек действительно является частью единой системы (универсума), собранной под воздействием многочисленных явлений мироздания, то логично предположить, что человек обладает способностью осознавать все единство мироздания бескрайне многими путями. Но через абстрагирование мы делим реальность на конечные кусочки, «выбирая» себе отдельный фрагмент. Из-за оказываемого на нас влияния мы перестаём ощущать присутствие в себе целостной информации, которую это воздействие в себе несет. Имеются сведения, полученные на основе практики, которые могут служить повторением вывода, сделанного посредством абстрактного мышления. Автор подробно останавливается на них.

«Гносеологическое творчество» или же интуиция (её второе имя вдохновение, прояснение) заключается в приобретении нового знания без каких-либо разумных доводов и построений. Следовательно, где-то в области не ясных, но вполне осознанных мыслей и представлений происходит анализ большого количества информации. Обращаясь к последним статистическим данным исследований, скорость обработки информации в сотни раз превышает скорость обработки информации, происходящей путем не конкретизированного мышления. Интуиция представляет собой базис всех логических умозаключений. Разумно, что из одного однозначного предположения мы совершенно точно должны перейти в другое. На самом деле направлений движения мыслей оказывается непостижимо много. И именно с помощью интуиции мы выбираем нужный нам путь. На данный момент нашему пониманию недоступен ни механизм этого процесса (методы его осуществления), ни путь попадания в наше сознание такого большого

количества информации, посредством которого он происходит. Но все же, данный процесс можно расценивать как доказательство обладания в памяти человека информацией, существенно большей по объёму и содержанию той, которая определяется нашим сознанием.

Ральф Саттлер связывает явление интуиции с сущностью понимания, которое включает в себя «интуитивное проникновение в суть», т.е. подразумевает нечто гораздо более глобальное, чем рациональное научное объяснение. Автор книги подчёркивает, что мы концентрируем своё внимание на наличии чувства понимания, другими словами, мы имеем то, что знаем и понимаем, но данное знание построено без каких-либо логических абстрактных понятий. Аналогичное явление может затрагивать как некоторый отдельный фрагмент Вселенной, так и всего мироздания в целом. В результате процесса «интуитивного разума» возникает новое познание, и сначала мы ощущаем наличие знания (того, что мы поняли) и только потом начинается его словесное выражение через язык абстрактных суждений; в итоге теряется яркость и полнота, неповторимость явления. Чем больше мы уделяем внимание в анализе явления его уникальности, тем бесполезнее его словесный перевод. Подобные разговоры в отношении Универсума ещё менее адекватны, так как в качестве основных его свойств выделяется бесконечность уникалий. Неоплатоники называли подобное чувство «слияние с Единым», соприкосновение с высшей сутью мироздания, ощущение которого можно ощутить, но нельзя описать словами.

Но подлинно ли, что поводом для появления подобного ощущения является бесконечность неоднородностей Универсума? Ответом на этот вопрос могут служить вышеупомянутые отношения понимания единичных явлений. Эволюция познавательных способностей человека определяется природными и социальными факторами. С помощью внешнего или «внутреннего» чувства человек представляет мир в виде группы предметов, каждый из которых, в свою очередь, представляется как единое целое сочетания свойств предмета, а количество этих свойств есть бесконечность. И, в частности, выбор этих свойств определенного уровня помогал физическому выживанию наших предков. Аналогично чувственным образам, появляющимся в результате деления мироздания на отдельные фрагменты, было единое мировосприятие, когда за каждым «кусочком» ощущался целый мир. Таким образом, существовало полное знание и понимание о нём. В природной среде подобное восприятие играло важную роль в жизни человека, но сейчас, в наше время, этот процесс приема и преобразования информации перестал быть столь важным. Превосходство получило

абстрактное, рационалистическое и аналитическое восприятие, представляющее мироздание в виде набора конечных явлений.

Присутствие глобальных проблем, постановка современных задач человечества по отношению к окружающему миру показывает, что данный способ познания оказывается неполным, не действует адекватно реальности, удовлетворяя лишь утилитарные потребности. Давайте не забывать, что главное – это стремление человека к познанию мироздания, «поиску своего места под солнцем», и, в конечном итоге, обретению смысла своего существования. В противном случае, любая остановка на намеченном пути ведет к деградации человека.

В поисках ответа на вопрос «что такое жизнь», Р. Саттлер анализирует все основные варианты и способы познания современной научной методологии и приходит к выводу, что их недостаточно для ответа на искомый вопрос. Можно сделать умозаключение, что главным звеном является место, которое явление «жизнь» занимает среди прочих явлений мира: это явление соотносится с остальными явлениями, тесно переплетается вместе с ними и возникает на их основе. Переплетение настолько плотно, что представляет собой единую целостную систему, разделение которой в процессе изучения нежелательно, так как может привести к грубейшим искажениям.

Жизнь явилась основой создания познания, поскольку только живые существа могут познавать мир. Правда, остается открытым вопрос, что же можно понимать под «познанием»? А значит, все ли живые существа способны к познанию или это умение присуще только некоторым из них?

Сам автор в книге не делает подробных выводов, а лишь констатирует факты, ограничиваясь постановкой задач. Однако, в зависимости от их постановки намечаются возможные пути решения проблемы. Вероятно, в этом и заключается значение работы Саттлера: представление уже известных проблем, указание на возможность нового способа философствования и совершенно свежей точки зрения.

Ральф Саттлер предлагает классическое понимание термина «биофилософия» как методологии, но методологии не традиционной, а новой и неклассической.

Использованная литература:

Sattler R. Biophilosophy. Analytic and Holistic Perspectives. – N.Y.; Tokio, 1986. (перевод Татьяны Рябушевой)